

Фото из архива семьи Пастернак

ПОВЕРХ ЗАБОРОВ

Редакция попросила Марину Кудимову, поэтессу и жительницу Переделкина, осветить проблему заборов из профнастила.

Но, видимо, стихотворная форма продиктовала другое «прочтение» жестяных ограждений — получился текст о чём-то большем.

Михайловский сад или дом Фонтанный —
Чугунный узор оград.
Воспетый Пушкиным город странный —
Единственный — Петроград.

Посёлок писателей подмосковный
С замусоренной рекой.
Пусть он из другого металла скован,
Но тоже один такой.

Сквозняк гуляет по ветхим дачам,
И выцвел былой кумир.
На картах посёлок не обозначен —
Но имя запомнил мир.

Добрался заочно в него влюблённый
Турист или журналист.
Налево пошёл — профнастил зелёный,
Направо — бурый профлист.

Едва ли паломникам скажет новым
Стандартный дорожный знак,
Что в этом товариществе садовом
Обрёл покой Пастернак.

Что здесь рождались «Два капитана»
И выдохнуто «Жди меня»...
Машины шаркают неустанно,
Тяжёлый выхлоп гоня.

Сама себя не напишет книга —
Идея, канва, сюжет.
А в профлисте какая интрига?
В нём только скучный бюджет.
На взгляд заезжего неофита,
Писатель уже не тот.

Но кто провидит, что там скрыто —
За скучной жестью ворот?

А там таится такая сила,
Что, может, в дали веков
Забор возведут не из профнастила —
Из кипы черновиков.

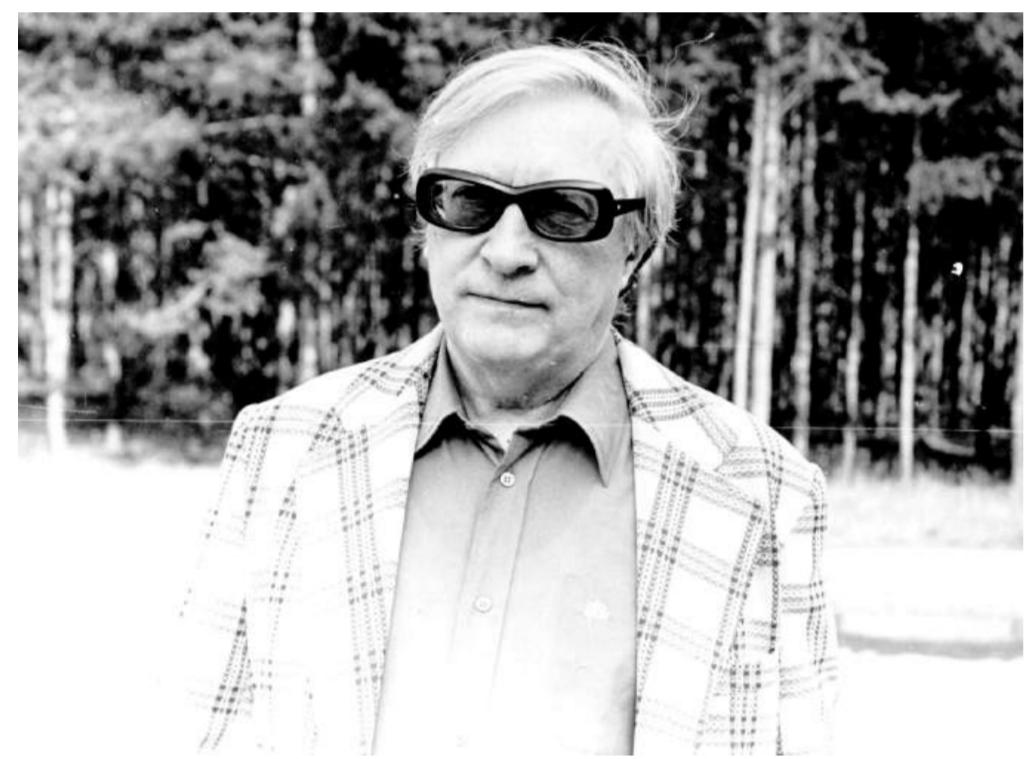
Уймут раздоры, доспорят споры,
Рассеется сумрак туч,
И сквозь переделкинские заборы
Проникнет солнечный луч.

ПРЕСТИЖ ПОЭЗИИ

22 марта в Доме творчества Переделкино пройдёт ежегодный фестиваль «День поэзии», на этот раз посвящённый неконвенциональным формам. В связи с этим событием мы решили вспомнить тот самый альманах «День поэзии», название которого теперь уже стало символом. Мы побороли с поэтессой Надеждой Васильевной Кондаковой, в качестве составителя собравшей три выпуска альманаха в 1979, 1980 и 1982 годах.

День поэта

Моим соседом в Переделкине был Лев Иванович Ошанин, с которым я была знакома ещё по Литинституту. И вот он мне рассказывал, что в 1955 году сложилась такая странная ситуация, что читатели перестали покупать стихотворные сборники. И чтобы как-то это исправить, секция поэтов Московской писательской организации решила провести в столице День поэта. Договорились с книжными магазинами о соответствующих афишах, подключили к этому прессу — газеты и радио. В назначенный день в книжные магазины пришли поэты. И откликнулась интересующаяся литературой публика. Поэты читали стихи, отвечали на вопросы. К удивлению многих (а никто и не верил сначала, что вообще из этого что-то получится) все залежи поэтических книг были распроданы. С автографами авторов.

Лев Ошанин, 1980 г.

Фото из архива Н.В. Кондаковой

Это воодушевило поэтов, в Доме литераторов прошло бурное собрание, думали проводить День поэта каждый год. А потом решили: нет, давайте-ка лучше сначала сделаем альманах поэтический и назовём его «День поэзии», а к его выходу уже само собой приложатся и встречи с читателями. И вот в 1956 году в издательстве «Советский писатель» вышел первый такой альманах. Его главным редактором и стал как раз Лев Ошанин, в то время руководивший секцией московских поэтов. Впоследствии именно прерогативой этой секции стало назначение главного редактора, составителей и редколлегии московского «Дня поэзии».

Первый выпуск

Вы спросите, как же формировалась эта секция поэзии? Как ни странно, в ту пору достаточно демократично. Раз в несколько лет проходили общие собрания московских писателей, на которых выбиралась глава организации и формировался поимённый состав всех секций: прозы, поэзии, критики, драматургии... всё это происходило при тайном голосовании с помощью бюллетеней. Во главе Московской писательской организации часто становились поэты: Михалков, Щипачёв, Луконин, Наровчатов... Бывали, конечно, и прозаики — допустим, Сергей Смирнов, который «Брестскую крепость» написал.

Самого первого номера альманаха, к сожалению, у меня нет. Сейчас это безусловный раритет. Я предполагаю, что, в отличие от последующих выпусков «Дня поэзии», у первого был ещё небольшой тираж, думаю, тысяч 25, не больше. В дальнейшем тираж был 75 или 100 тысяч. И всегда подчёркивалось, что это именно московский альманах. В конце концов ленинградцы обиделись и решили выпускать свой питерский «День поэзии». Я не помню точно, с какого года, но значительно позже. А ещё в 1958 году была попытка вспомнить про российскую провинцию, в издательстве «Советская Россия» вышел альманах «День русской поэзии». Его выпуском занялась редколлегия: Антокольский, Грибачёв, Валерий Дементьев, Дудин, Корнелий Зелинский... При этом если московский «День поэзии» ставил во главу угла поэзию, её современное состояние, мемориальные страницы, то вышеназванный сборник открывался трескотией типа: «В этой книге вдохновенно и с любовью рассказывают поэты о сегодняшнем дне жизни советской России. Велики и необозримы просторы...» и так далее. Я полистала: и стихи в основном такие же, с пафосом и от-

крытоей риторикой. Не знаю, выходил ли этот альманах ещё когда-нибудь, у меня такое ощущение, что нет. Единственная неудавшаяся попытка.

Престиж

Выхода «Дня поэзии» все ждали: и читатели, и сами поэты. Обычно он появлялся в продаже где-то в конце октября. К этому времени готовились поэтические вечера, на которых, как правило, выступали самые известные авторы и те счастливчики из молодых, чью публикацию одобрила редколлегия. Главные вечера проходили в Большом зале Центрального дома литераторов, в зале Чайковского, при большом стечении народа, а также в разных библиотеках и клубах Москвы. Альманах покупали охотно, и по окончании вечера стояли очереди за автографами участников. Опубликоваться в «Дне поэзии» было престижно. Соблюдалось негласное правило: альманах представлял только новые стихи, нигде прежде не опубликованные. Но это было ещё и финансово привлекательной историей, потому что публикация в «Дне поэзии» приносила самые большие гонорары. Из-за большого тиража. Советская система была так устроена: самый маленький тираж для поэтической книги считался 10 000 (меньше в центральных издательствах не печатали). А тут тираж в десять раз больше! Попасть на страницы «Дня поэзии» хотелось всем — и малоизвестным, и знаменитым. А особенно мечтали об этом молодые письменники, ибо публикация одной такой подборки как бы вводила их в круг поэтов состоявшихся.

«Тарусские страницы»

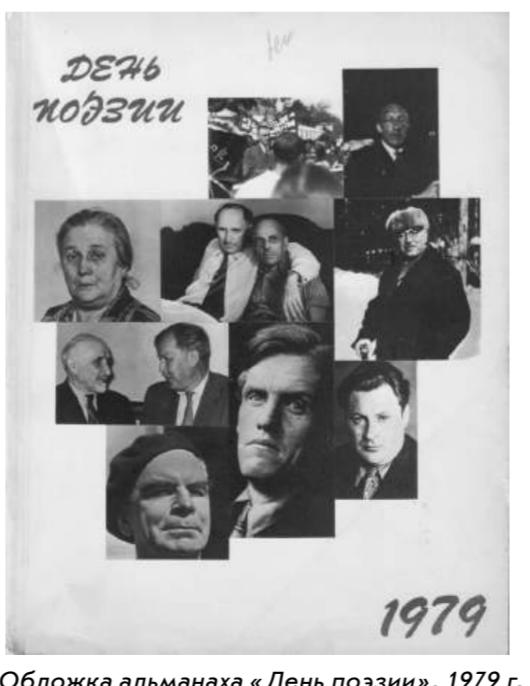
Мне кажется, что существует некоторая ментальная связь «Дня поэзии» с другим «оттепельным» альманахом «Тарусские страницы», появившимся на свет в 1961 году, но не в Москве, а в Калуге. В калужском издательстве в то время работал Николай Васильевич Панченко, впоследствии, кстати, наш переделкинский житель. И вот он взял на себя эту ношу. В новом альманахе решили публиковать те произведения авторов, которые отвергли московские журналы и издательства. И ещё вознамерились обратиться к залежам «забытого и неопубликованного». А как вы понимаете, в то время было не опубликовано многое: Цветаева, Мандельштам, Клюев, Павел Васильев... Да и у живых поэтов неопубликованного хватало: от великой Ахматовой до молодой Ахмадулиной. И вот такой альманах, как ни странно, вышел. Там было 42 стихотворения Цветаевой и её прозы, включая Заболоцкого, очень много поэтов военного поколения: Самойлов, Слуцкий. Прозаическая часть тоже была интересна: «Золотая роза» Константина Паустовского, первая повесть Булата Окуджавы, проза Бориса Балтера, Владимира Максимова, выдержки из воспоминаний Надежды Мандельштам (ещё под псевдонимом). Покровительство альманаху оказывал секретарь по идеологии, взявший его под свою ответственность, без московских цензоров. Собрали, издали — и вышел скандал. Кончились тем, что первый тираж был остановлен: то, что успели разослать по библиотекам, отозвали, но у тех, кто купить успел, альманах остался. И вот после тарусского скандала стало понятно, что второй раз этот фокус больше никогда не пройдёт, в толстых журналах цензурные строгости не уменьшились. А «День поэзии» неожиданно стал такой отдушиной для поэтов. Иногда цензура, правда, снимала какие-то материалы (например, публикацию стихов Георгия Иванова в нашем выпуске ДП-80 или воспоминания Вероники Полонской о Маяковском в ДП-82). Но при этом проходили иногда и какие-то удивительные вещи, которые в толстых литературных журналах той поры было невозможно представить.

Мой «День поэзии»

В 1979 году совершенно неожиданно для себя я в первый раз стала составителем альманаха. Я в то время работала завотделом поэзии в журнале «Октябрь», всего два года как стала членом Союза писателей. И тут вдруг поэтесса Лариса Васильева на два года становится главным редактором, а мне предлагают войти в редколлегию составителем. А что значит быть составителем такого альманаха?

На ту пору в стране официально из почти 8000 членов СП СССР поэтов было около 3000, более половины из них писали на русском языке и больше 1000 человек жили в Москве.

А все московские поэты, чтобы вы-

Обложка альманаха «День поэзии», 1979 г.

понимали, могли предлагать свои стихи и рассчитывать на публикацию. Так что конкуренция была высочайшая... Это были горы и горы стихов. И вот нужно было всё это прочитать и выбрать наилучшее. Что-то, конечно, читали и предлагали члены редколлегии. Но в основном после них отбирали мы с Ларисой, рассчитывая на свой вкус. Каким-то поэтам, которых ты хочешь видеть в альманахе, сам напоминаешь, просишь принести стихи. Известных поэтов военного поколения, например, или знаменитых шестидесятников... Но они и сами тоже были заинтересованы в публикации, потому что, повторюсь, это был и заработка, и престиж. А к некоторым поэтам из тех, у кого не было громкого имени, как, допустим, у Марии Сергеевны Петровых или Сергея Николаевича Маркова (но при этом они были настоящие поэты Божией милостью) мы смирились за стихами. Помню, помню эти незабываемые встречи. С Марией Петровых всю жизнь дружила Ахматова, её любил Арсений Тарковский. Позже у неё был ещё громкий роман с Фадеевым. Или вот Надежда Павлович,

КАЖДЫЙ ПОСЛЕДУЮЩИЙ АЛЬМАНАХ В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ СОРЕВНОВАЛСЯ С ПРЕДЫДУЩИМИ. ВСЕМ ХОТЕЛОСЬ СДЕЛАТЬ САМЫЙ ЛУЧШИЙ И САМЫЙ ВОСТРЕБОВАННЫЙ ЧИТАТЕЛЯМИ «ДЕНЬ ПОЭЗИИ»

поэтесса, работавшая секретарём в Наркомпросе у Крупской, очень интересный персонаж, описанный в мемуарах Одоевцевой «На берегах Невы». Мы обнаружили, что эта пожилая дама ещё жива, нашли её в одной из арбатских коммуналок, договорились о встрече, пришли в гости за стихами: очень скромная обстановка, этажерка с книгами, на комоде в старинной рамочке портрет Александра Блока. У Блока есть запись в дневнике: «Приходили Книпович и Павлович, привезли дрова». Запись какого-то там, наверное, 20-го года. Молодые девушки, влюблённые в Александра Александровича. Евгения Книпович стала впоследствии литературным критиком. Я с ней общалась, когда работала в «Знамени». Евгения Фёдоровна, тоже уже старенка, была членом редколлегии журнала. А у нас отдел критики и отдел поэзии были вместе, в одном помещении. И она заглядывала к нам иногда. А московские сплетни гласили, что у неё тоже был роман с Александром Александровичем Фадеевым. Любебильный мужчина был. И вот она сидит как-то рядом с моим столом, ждёт задавшего отдел критики Дими Старикова. А у неё на руке такой большой перстень, очень красивый. Я говорю: «Ой, Евгения Фёдоровна, какое красивое кольцо. Мне 24 или 23 года всего было...» Она спокойно: «Да, это Александр Александрович подарил мне». И повисла такая пауза. Но она мгновенно всё поняла и продолжила: «Помню, был сырой петербургский вечер, мы шли с ним по набережной...» И всё встало на свои места. Видите, как одно воспоминание цепляет другое. Такая цепочка памятных встреч. И работа в редколлегии трёх выпусков «Дня поэзии» дала мне чрезвычайно много таких ярких эпизодов.

Для «Дня поэзии — 80» мы придумали необычный ход. Как правило, альманах открывался, так сказать, ударным материалом — публикацией кого-то из старших советских классиков. А мы в тот год решили открыть его молодыми поэтами. И у нас впервые были опубликованы большие подборки так называемых метаметафористов: Александра Ерёменко (впоследствии избранный Королём поэтов) и Ивана Жданова, одного из лучших русских поэтов, ныне живущих среди нас. Кстати, Юрий Поляков, теперь известный прозаик, проживавший в Переделкине, начал свой путь стихами и был представлен в той самой подборке молодых поэтов.

Обычно читающая публика с особым интересом ждала мемориальных публикаций альманаха и литературных воспоминаний. Вот расскажу уже про наш «День поэзии — 82» с главным редактором Владимиром Соколовым (тоже, кстати, впоследствии переделкинцем). Работать с ним было одно удовольствие! Безупречный вкус, непрекращающийся литературный авторитет и редкое остроумие Владимира Николаевича делали работу нашей редколлегии лёгкой и весёлой. Вот начнётся спор вокруг какого-нибудь автора, одни говорят: «Да, славовата подборка». Другие: «Ну жалко же, поэт средний, но мужик-то хороший...» А Владимир Николаевич, помню, возмущённо копосится в руки и начинает читать, серьёзно так, с выражением. И с такой прончтой интонацией, что все

НОВОСТЬ

В ПЕРЕДЕЛКИНЕ ОТКРОЕТСЯ МУЗЕЙНЫЙ ДОМ

Автор фото: Михаил Голденков.
Снимки сделаны для путеводителя по Переделкину «Тинькофф Журнал»
<https://journal.tinkoff.ru/peredelkino-guide/>

Идея музеиного пространства, в котором можно было бы представить историю городка писателей Переделкино, витает в воздухе давно. Сколько историй хранят Переделкино, сколько тут было написано, сказано, пережито. И как вместить в одно пространство литературную жизнь целого века и десятки писательских судеб?

К решению этой непростой задачи Дом творчества Переделкино по-дойдёт в 2025 году. После комплексной реставрации откроется Коттедж номер 1, в котором разместится музеиный дом «Первая дача».

Уже сейчас можно видеть результаты реставрационных работ — коттедж стоит рядом с главным входом в Дом творчества. В 2023 году после экспертизы с участием специалистов по деревянному зодчеству было принято решение создать для дома новый фундамент. Коттедж буквально подвесили на краине, пока шли эти работы. Затем для исторических стен построили мощный внутренний каркас. Сейчас, пока идут внутренние отделочные работы, Дом творчества занимается разбором и пополнением архива, который станет основой для выставочных проектов.

Дарья Беглова, руководитель Дома творчества Переделкино:

«ПРИ РАЗБОРЕ ХОЛОДНОГО СКЛАДА МЫ НАШЛИ МНОГО АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ МЕСТНЫМ ЖИТЕЛЯМ. АРХИВЫ НАМ ПЕРЕДАЮТ И РОДСТВЕННИКИ ПИСАТЕЛЕЙ. МЫ РАЗБИРАЕМ И СИСТЕМАТИЗИРУЕМ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ, МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ВАЖНОЙ ЧАСТЬЮ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ, СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ВРЕМЕНИ. РОДНЫМ ЧАСТО ТЯЖЕЛО ИМЕТЬ ДЕЛО С НЕРАЗОБРАННЫМИ ПАПКАМИ ЗАПИСОК, МАШИНОПИСНЫХ ТЕКСТОВ, ДНЕВНИКОВ И ПРОЧЕГО. А МЕЖДУ ТЕМ ДАЖЕ ЧЕК ИЛИ ВЫПИСКА МОГУТ БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ ВРЕМЕНИ. МЫ ПЛАНИРУЕМ СОЗДАТЬ ОТКРЫТЫЙ МЕДИААРХИВ, ГДЕ БУДУТ ДОСТУПНЫ ОБРАБОТАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ. ВОЗГЛАВЛЯЕТ ЭТИ РАБОТЫ ФИЛОЛОГ, ИСТОРИК КУЛЬТУРЫ, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИМЛИ РАН И АВТОР КНИГИ „СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ“ ДМИТРИЙ ЦЫГАНОВ».

ШПАРГАЛКА САДОВОДА НА МАРТ

1. Осмотреть плодовые деревья (кору могут повредить грызуны).
2. Подлечить деревья, если они повреждены до древесины, специальными средствами.
3. Подготовить инструменты для обрезки, продезинфицировав их.
4. Обрезать плодовые деревья: уда-
- лить сухие и растущие внутрь кроны ветки.
5. Мульчировать косточковые для задержки цветения. А вдруг морозы?!
6. Обрезать кустарники: удалить сухие, лежащие на земле ветки, заготовить черенки.
7. Подкормить малину золой.
8. Привить деревья и кустарники после набухания почек.

ЧТО ПИШУТ

Переделкинские литераторы рассказывают, над чем сейчас ведут работу

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ:

«Пишу роман под рабочим названием „Ледяной дождь“ и пока не знаю, куда он меня выведет. О любви, о судьбе, о жизни, в общем, пока ничего конкретного».

ТАТЬЯНА НАБАТНИКОВА:

«Я по основной своей дисциплине прозаик, рассказчица. Но в последние годы занимаюсь в основном переводами с немецкого. В этом году в издательстве „Фолиант“ вышел роман швейцарца Шарля Левински „Полубородый“, основанный на настоящих исторических событиях Швейцарии, когда она представляла собой ещё отдельные кантоны».

Швейцария я люблю, это страна вооружённых мужчин (вы не знали?). Швейцарец, отслуживший в армии, возвращается домой со своим оружием, оно остаётся с ним навсегда. Поэтому Швейцария — самая безопасная страна Европы.

А Шарль Левински — моя давняя любовь, я перевела несколько его романов. Авторский принцип Левински: никогда не повторяться. Каждая его книга — освоение совершенно новой темы».

ПАВЕЛ БАСИНСКИЙ заканчивает работу над книгой о Леониде Андрееве «Герцог Лоренцо», в которой исследует ранний период жизни Андреева: от рождения до смерти его первой жены «дамы Шуры» и создания рассказов «Иуда Искарнот» и «Тьма». Это книга о человеке, который всю жизнь искал самого себя». «Герцог Лоренцо» должен выйти в Редакции Елены Шубиной.

КОНСТАНТИН КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ:

«В этом году готовятся к выходу две мои новые книги. Продолжаю также работать над звучащим романом (но пока это секрет, в этом году, может, и выйдет, хотя не уверен, что закончу)».

«Гайдонопись Звенигородской обители» — книга, связанная с историей подмосковного края, к которому относится и наше Переделкино. Немногие помнят тот факт, что ранее территория нашего посёлка входила в состав Звенигородского уезда Московской губернии — самого большого из уездов, окружавших древнюю столицу. Книга состоит из цикла исторических рассказов — прозы на грани нон-фикшн. В ней собраны многочисленные цветные иллюстрации, часть из которых уникальна.

„Небесное декрещендо. Мой Бортнянский и музыка любви“ уже не первая моя книга, которая выходит в издательстве Общеперковой аспирантуры и докторантур. О названии книги ещё идут споры с издателем, хотя она уже уходит в производство.

В этом году исполняется 200 лет со дня кончины выдающегося музыканта и основателя композиторской школы в нашей стране. Когда-то я писал о Дмитрии Степановиче Бортнянском (в серии „ЖЗЛ“). Но теперь приходит-ся всё пересматривать заново.

Хочу сказать, что знакомство с творчеством композитора может перевернуть ваши взгляды на жизнь и музыкальное творчество».

ЕВГЕНИЙ ПОПОВ:

«ЧЕМ Я ЗАНИМАЮСЬ В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

Вычитываю, обдумываю и готовлю к печати рукопись книги „САША. Александр Кабаков и его эпоха“, 24 авторских листа. Написано вместе с Михаилом Гундарином.

Когда закончу, выйду на улицы Переделкина гулять и придумывать новые сюжеты, предварительно выпив водки. Мне недавно исполнилось 79 лет. По утрам думаю о том, сколько мне ещё Господь отпустит лет, месяцев, дней, часов и минут. А по вечерам не думаю». 20.02.2025

СВЕТЛАНА ВАСИЛЕНКО:

«Я сейчас работаю над составлением сборника современной женской прозы „Сильная женщина“. Это уже восьмой том антологии женских рассказов. Только что вышел сборник „Семейное счастье, или сны о доме“, а мы уже собираем новый».

9. Собрать почки для полезных чаепитий.
10. Набрать берёзовый сок.
11. Избавиться от зимующих паразитов.
12. Привлечь в сад птиц.
13. Посеять семена на рассаду, а затем распихивать и подкормить их.
14. Посеять на грядках перец, физалис, ранние сорта белокочанной и цветной капусты.
15. Начать проращивание декоративных цветов.
16. Начать проращивание овощных культур.
17. Посеять однолетники.
18. Обработать участок от клещей.
19. Прочистить водостоки.
20. Убрать остатки старых листьев.

КНИГИ МЕЖДУ КНИГ

Переделкинских (и не только) женщин поздравляет с весенним праздником Марина Кудимова, а редакция скромно присоединяется.

Рисунок Галины Смирнской

ва-Кашириной, между прочим, председатель Совета писательских жён (впоследствии вдов). Ученница Мейерхольда, подруга Бабеля и мать его сына, до странности похожего на Мейерхольда. Но вдова строгого Василёва Иванова.

Свою 90-летнюю жизнь Тамара Владимиrowна посвятила попыткам доказать, что её муж был писателем-новатором, по достоинству не оценённым, а не только автором «Бронепоезда 14-69». Пробила в печать два романа Иванова — малую толику его архива. Сама о себе, яркой красавице, говорила скромно: «У меня была счастливая внешность...» Написала замечательные мемуары о встречах с великими современниками.

А Мариэтта Шагинян! Экскурсанты любят слушать многочисленные байки о чуда-честях «железной старухи». Она любила писать письма начальству. Например, председателю Совета народных комиссаров Молотову по даче «неделками», где отваливались перила и не закрывались перекошенные окна.

С недоделанной дачи Шагинян — единственная — в знак протеста съехала (остальные покорно доделывали за свой счёт) и вернулась в Переделкино только в 1972 году лауреатом Сталинской и Ленинской премий, в недалёком будущем Героем Социалистического Труда. Она, выговорив Хрущёву в Петрове-Дальнем всё, что думала об инициированном им сносе исторических зданий, уже весьма немолодая пошла пешком въездомах до станции, простыла, долго болела.

Чудачкой Шагинян была всегда. А вот «железной старухой» нет. И никакой вдовой при такой самодостаточности, хотя пережила мужа-переводчика на 22 года, — никогода. Ходасевич называл её «восемнадцатилетней путаницей», которая всегда от кого-то «без ума». Она вызывала Ходасевича на дуэль на шпагах, но тот вызова не принял.

Популярность Шагинян в периоде, известном как Серебряный век, превышала ахматовскую и цветаевскую. Её второй сборник стихов Orientalia программировал как её же трость, которой она много лет спустя колотила по переделкинским заборам, оплакивая Пастернака.

К её груди с гордыми криком

Притал гордый сосунец.

Это, чтобы никто не сомневался, о младенце. Но восточная эротика привлекла внимание Розанова, который откликнулся на книгу 25-летней поэтессы рецензией.

Шагинян переписывалась с Сергеем Рахманиновым. Великий музыкант писал ей: «Кроме своих детей, музыки и цветов, я люблю ещё Вас, Ваши письма...» Шагинян посвящала мадrigалы Гумилёву. Она ездвали не в одиночку вступилась за шельмоватого Шостаковича, написав в ЦК Стихи Шагинян забылись. Читателя её романа «Гидропентраль» вообразить во все времена сложно. Но после цикла статей в «Известиях» «Три дня на ФИАТе», на АвтоВАЗе при приёме на работу ещё долго спрашивали: «Вы читали Шагинян?» И положительный ответ способствовал положительному решению о трудоустройстве.

Вот и мы приняли решение поздравить всех женщин Переделкина, что и делаем от всей души! А для поздравлений всегда можно найти повод. Весну-то уж точно никто не отменял! Чего стоит царственная Тамара Ивано-

ва-Каширина, между прочим, председатель Совета писательских жён (впоследствии вдов). Ученница Мейерхольда, подруга Бабеля и мать его сына, до странности похожего на Мейерхольда.

Но вдова строгого Василёва Иванова.

Свою 90-летнюю жизнь Тамара Владимиrowна посвятила попыткам доказать, что её муж был писателем-новатором, по достоинству не оценённым, а не только автором «Бронепоезда 14-69». Пробила в печать два романа Иванова — малую толику его архива. Сама о себе, яркой красавице, говорила скромно: «У меня была счастливая внешность...» Написала замечательные мемуары о встречах с великими современниками.

А Мариэтта Шагинян! Экскурсанты любят слушать многочисленные байки о чуда-честях «железной старухи». Она любила писать письма начальству. Например, председателю Совета народных комиссаров Молотову по даче «неделками», где отваливались перила и не закрывались перекошенные окна.

С недоделанной дачи Шагинян — единственная — в знак протеста съехала (остальные покорно доделывали за свой счёт) и вернулась в Переделкино только в 1972 году лауреатом Сталинской и Ленинской премий, в недалёком будущем Героем Социалистического Труда. Она, выговорив Хрущёву в Петрове-Дальнем всё, что думала об инициированном им сносе исторических зданий, уже весьма немолодая пошла пешком въездомах до станции, простыла, долго болела.

Чудачкой Шагинян была всегда. А вот «железной старухой» нет. И никакой вдовой при такой самодостаточности, хотя пережила мужа-переводчика на 22 года, — никогода. Ходасевич называл её «восемнадцатилетней путаницей», которая всегда от кого-то «без ума». Она вызывала Ходасевича на дуэль на шпагах, но тот вызова не принял.

Популярность Шагинян в периоде, известном как Серебряный век, превышала ахматовскую и цветаевскую. Её второй сборник стихов Orientalia программировал как её же трость, которой она много лет спустя колотила по переделкинским заборам, оплакивая Пастернака.

К её груди с гордыми криком

Притал гордый сосунец.

Это, чтобы никто не сомневался, о младенце. Но восточная эротика привлекла внимание Розанова, который откликнулся на книгу 25-летней поэтессы рецензией.

Шагинян переписывалась с Сергеем Рахманиновым. Великий музыкант писал ей: «Кроме своих детей, музыки и цветов, я люблю ещё Вас, Ваши письма...» Шагинян посвящала мадrigалы Гумилёву. Она ездвали не в одиночку вступилась за шельмоватого Шостаковича, написав в ЦК Стихи Шагинян забылись. Читателя её романа «Гидропентраль» вообразить во все времена сложно. Но после цикла статей в «Известиях» «Три дня на ФИАТе», на АвтоВАЗе при приёме на работу ещё долго спрашивали: «Вы читали Шагинян?» И положительный ответ способствовал положительному решению о трудоустройстве.

Вот и мы приняли решение поздравить всех женщин Переделкина, что и делаем от всей души! А для поздравлений всегда можно найти повод. Весну-то уж точно никто не отменял!

Чудачкой Шагинян была всегда. А вот «железной старухой» нет. И никакой вдовой при такой самодостаточности, хотя пережила мужа-переводчика на 22 года, — никогода. Ходасевич называл её «восемнадцатилетней путаницей», которая всегда от кого-то «без ума». Она вызывала Ходасевича на дуэль на шпагах, но тот вызова не принял.

Популярность Шагинян в периоде, известном как Серебряный век, превышала ахматовскую и цветаевскую. Её второй сборник стихов Orientalia программировал как её же трость, которой она много лет спустя колотила по переделкинским заборам, оплакивая Пастернака.

К её груди с гордыми криком

Притал гордый сосунец.

Это, чтобы никто не сомневался, о младенце. Но восточная эротика привлекла внимание Розанова, который откликнулся на книгу 25-летней поэтессы рецензией.

Шагинян переписывалась с Сергеем Рахманиновым. Великий музыкант писал ей: «Кроме своих детей, музыки и цветов, я люблю ещё Вас, Ваши письма...» Шагинян посвящала мадrigалы Гумилёву. Она ездвали не в одиночку вступилась за шельмоватого Шостаковича, написав в ЦК Стихи Шагинян забылись. Читателя её романа «Гидропентраль» вообразить во все времена сложно. Но после цикла статей в «Известиях» «Три дня на ФИАТе», на АвтоВАЗе при приёме на работу ещё долго спрашивали: «Вы читали Шагинян?» И положительный ответ способствовал положительному решению о трудоустройстве.

И вообще,
Задумывались вы
Над сущностью цветка?
Что за идея,
Какому (языком собранья говоря,
Писательского нашего собранья),
Скажите мне, какому содержанью
Придал художник форму василька?

Владимир Солоухин

ДАЧНАЯ АЗБУКА

«Перерыв» будет исследовать не только Переделкино, но и дачу как феномен. И, конечно, логично начать знакомство с этим феноменом с дачного словарика, снабжённого комментариями дружественных нам персонажей.

Рисунок Андрея Крюкова

АНТЕННУ ПОКРУТИТЬ — еженедельная просьба одних жителей садового дома к другим. Телевизионная антenna, располагавшаяся на крыше, неизменно требовала специальных техник верчения в различные стороны, подогревания и специфической лекарки для улучшения приема. Ритуальные верчения изучаются до сих пор, но учёными не прослеживалась зависимость от скорости и направления верчения с улучшением приёма-передачи картинки и звука.

БАННЫЙ ДЕНЬ — важный день в дачном календаре, требующий особых подготовок и силы духа.

БАРДАЧОК — кожаный аксессуар, прикреплённый к седлу или раме велосипеда и содержащий набор инструментов для самостоятельного устранения внезапных поломок. Характерными особенностями б. являлись невозможность его открыть и (или) неконтролируемое исчезновение сожравшихся в нём инструментов.

БЕТОНКА — чаще всего это центральная улица дачного посёлка. **БИДОН** — универсальный предмет обихода, предназначенный для покупки различных жидкостей (например, молока), хранения букетов, складирования различных мелких предметов.

БОЧКА — обязательный предмет садового ландшафта, располагавшийся у одного из внешних углов дома. Предназначался для сбора дождевой воды, полива огорода, детских развлечений, неконтролируемого сбора мелкодисперсных отходов, часто использовался в качестве некрополя лежащих насекомых.

ВАСИЛЬКИ — полевое сорное растение, пользующееся особой популярностью для сбора дачных букетов. **ВЕЛИК** — транспортное средство, не требующее специального ухода, стоянки, нержавеющее, непортящееся, зачастую не отвечающее правилам

стое сбора, ни с кем не поделившись. **КАЛИТКА** — дверь в заборе, запирающаяся на различные виды замков (самодельные засовы, резиновые насадки от газовых баллонов и т. д.). Открытие калитки всегда сопровождается характерным скрипучим звуком. **КАЛОШИ** — резиновая обувь, чаще всего на несколько размеров больше вашего.

КАНАВА — водоотводное сооружение для сброса скошенной на участке травы, падой листвы, булыжников, камней, а также для неудачных падений.

КЛЕЁНКА — защитное изделие для сервировки дачного стола. В отличие от скатерти, защищает не столовщину, а всех остальных от неё. Вызывающие узоры клёёнки, как годичные колы, могут рассказать о её возрасте.

КОЛОДЕЦ — приспособление, использование которого заменяет дачникам поход в спортзал.

КОМПОСТНАЯ ЯМА — сбор органических отходов жизнедеятельности дачника и место поисков червяков для рыбаки.

КОМПОТ — главный дачный напиток из садовых ягод, процветающих на участке. Всегда заканчивается быстрее, чем предполагалось его изготовителем.

КОСТЁР — огонь, который бывает не-праздный (для сжигания сухих веток, листвы, отходов) и праздный (для увеселения или приготовления шашлыков). **ЛЕЙКА** — не менее важный, чем шланг, предмет для полива огорода. Обладает специальным визуальным эффектом — всегда тяжелее, чем кажется (см. «Шланг»). **ЛОПУХ** — растение-тарелка, опахало и шляпа.

МУХОБОЙКА — самодельное приспособление для уничтожения назойливых насекомых. **ОДЕКОЛОН «ГВОЗДИКА»** — лучший repellent на рынке уже более 60 лет. **ОСА В КОМПОТЕ** — реальная угроза здоровью дачника.

ФЛОКСЫ — род растений семейства синюховые, самый популярный на садовых участках. Скорее всего, из-за того, что, помимо богатой разнообразной окраски и приятного запаха, соцветия имеют сладкий привкус.

ШАЛАШ — место сбора дачной молодёжи.

ШЛАНГ — гибкая труба для полива огородов и клумб, набора воды, очищения обуви и бытовых предметов. Обычно располагается в самых разных концах участка, зачастую пересекая его от одного конца до другого.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — движение носителей электрического заряда в розетках дачных домов и в обратном неизвестном направлении. Непостоянство электричества привносит в рутину дачников переполох, заставляет искать иные способы освещения и обогрева, а также способствует укреплению социальных соседских связей, заставляя жителей узнавать друг у друга о причинах и сроках исчезновения электричества.

«ПО ГРЯДКАМ НЕ ХОДИ!» — последнее предупреждение дачника перед началом серьёзных конфликтов и междоусобиц.

ПОДОРОЖНИК — базовое дачное лекарственное средство при ушибах и ранениях.

ПОДПОЛ — таинственное помещение с банками различного содержания.

ПОЛЯНА С ОПЯТАМИ — предмет во-ждения дачника с конца июля до середины сентября.

ПРОПОЛКА КЛУБНИКИ — распространённое фитнес-упражнение, укрепляющее мышцы спины.

РАСКЛАДУШКА — предмет садовой мебели для послеобеденного сна, чаще применялся для просушки на солнце постельного белья.

РУКОМОЙНИК — сосуд с водой,

зачастую употреблять сразу на ме-

сте сбора, ни с кем не поделившись.

КАЛИТКА — дверь в заборе, запирающаяся на различные виды замков (самодельные засовы, резиновые насадки от газовых баллонов и т. д.). Открытие калитки всегда сопровождается характерным скрипучим звуком.

САРАЙ — важнейшее сооружение на территории садового участка, является местом хранения не только садового инвентаря, строительных инструментов и фурнитуры, но и лежаков, гамаков, великов, мячей, ракеток, воланов, прыгальок, газет, фонарей, жидкостей различной этиологии, надувных матрасов, ванн, тазов, мухобоек и даже противогазов.

КАНОВА — водоотводное сооружение для сброса скошенной на участке травы, падой листвы, булыжников, камней, а также для неудачных падений.

КЛЕЁНКА — защитное изделие для сервировки дачного стола. В отличие от скатерти, защищает не столовщину, а всех остальных от неё. Вызывающие узоры клёёнки, как годичные колы, могут рассказать о её возрасте.

КОЛОДЕЦ — приспособление, использование которого заменяет дачникам поход в спортзал.

КОМПОСТНАЯ ЯМА — сбор органических отходов жизнедеятельности дачника и место поисков червяков для рыбаки.

СЕЛЬПО — магазин, находящийся в близлежащей деревне или просто рядом с дачами. Помимо торговых операций, уже многие годы выполняет функцию оффлайновой соцсети.

СМОЛА — липкая древесная жидкость, в которую обязан попасть каждый житель дачного посёлка, испачкав одежду, а лучше — волосы.

СТОРОЖКА — помещение, располагающееся в дачном посёлке часто у ворот. Место проживания сторожа и вечерних встреч с соседями.

ТАЧКА — ручная тележка, обычно припаркованная возле кучи песка.

ТРЕНИКИ — важнейший предмет дачного гардероба, характерной особенностью которого являются неимоверно растянутые колени, зачастую — ослабленная резинка. Хорошо сочетаются с калошами (см. «Калоши»).

ЛОПУХ — растение-тарелка, опахало и шляпа.

МУХОБОЙКА — самодельное приспособление для уничтожения назойливых насекомых.

ОДЕКОЛОН «ГВОЗДИКА» — лучший repellent на рынке уже более 60 лет.

ОСА В КОМПОТЕ — реальная угроза здоровью дачника.

ФЛОКСЫ — род растений семейства синюховые, самый популярный на садовых участках.

Скорее всего, из-за того, что, помимо богатой разнообразной окраски и приятного запаха, соцветия имеют сладкий привкус.

ШАЛАШ — место сбора дачной молодёжи.

ШЛАНГ — гибкая труба для полива огородов и клумб, набора воды, очищения обуви и бытовых предметов. Обычно располагается в самых разных концах участка, зачастую пересекая его от одного конца до другого.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — движение носителей электрического заряда в розетках дачных домов и в обратном неизвестном направлении. Непостоянство электричества привносит в рутину дачников переполох, заставляет искать иные способы освещения и обогрева, а также способствует укреплению социальных соседских связей, заставляя жителей узнавать друг у друга о причинах и сроках исчезновения электричества.

«ПО ГРЯДКАМ НЕ ХОДИ!» — последнее предупреждение дачника перед началом серьёзных конфликтов и междоусобиц.

ПОДОРОЖНИК — базовое дачное лекарственное средство при ушибах и ранениях.

ПОДПОЛ — таинственное помещение с банками различного содержания.

ПОЛЯНА С ОПЯТАМИ — предмет во-ждения дачника с конца июля до середины сентября.

ПРОПОЛКА КЛУБНИКИ — распространённое фитнес-упражнение, укрепляющее мышцы спины.

РАСКЛАДУШКА — предмет садовой мебели для послеобеденного сна, чаще применялся для просушки на солнце постельного белья.

РУКОМОЙНИК — сосуд с водой,

зачастую употреблять сразу на ме-

сте сбора, ни с кем не поделившись.

КАЛИТКА — дверь в заборе, запирающаяся на различные виды замков (самодельные засовы, резиновые насадки от газовых баллонов и т. д.). Открытие калитки всегда сопровождается характерным скрипучим звуком.

САРАЙ — важнейшее сооружение на территории садового участка, является местом хранения не только садового инвентаря, строительных инструментов и фурнитуры, но и лежаков, гамаков, великов, мячей, ракеток, воланов, прыгальок, газет, фонарей, жидкостей различной этиологии, надувных матрасов, ванн, тазов, мухобоек и даже противогазов.

КАНОВА — водоотводное сооружение для сброса скошенной на участке травы, падой листвы, булыжников, камней, а также для неудачных падений.

КЛЕЁНКА — защитное изделие для сервировки дачного стола. В отличие от скатерти, защищает не столовщину, а всех остальных от неё. Вызывающие узоры клёёнки, как годичные колы, могут рассказать о её возрасте.

КОЛОДЕЦ — приспособление, использование которого заменяет дачникам поход в спортзал.

КОМПОСТНАЯ ЯМА — сбор органических отходов жизнедеятельности дачника и место поисков червяков для рыбаки.

СЕЛЬПО — магазин, находящийся в близлежащей деревне или просто рядом с дачами. Помимо торговых операций, уже многие годы выполняет функцию оффлайновой соцсети.

СМОЛА — липкая древесная жидкость, в которую обязан попасть каждый житель дачного посёлка, испачкав одежду, а лучше — волосы.

СТОРОЖКА — помещение, располагающееся в дачном посёлке часто у ворот. Место проживания сторожа и вечерних встреч с соседями.

ТАЧКА — ручная тележка, обычно припаркованная возле кучи песка.

ТРЕНИКИ — важнейший предмет дачного гардероба, характерной особенностью которого являются неимоверно растянутые колени, зачастую — ослабленная резинка.

ЛОПУХ — растение-тарелка, опахало и шляпа.

МУХОБОЙКА — самодельное приспособление для уничтожения назойливых насекомых.

ОДЕКОЛОН «ГВОЗДИКА» — лучший repellent на рынке уже более 60 лет.

ОСА В КОМПОТЕ — реальная угроза здоровью дачника.

ФЛОКСЫ — род растений семейства синюховые, самый популярный на садовых участках.

Скорее всего, из-за того, что, помимо богатой разнообразной окраски и приятного запаха, соцветия имеют сладкий привкус.

ШАЛАШ — место сбора дачной молодёжи.

ШЛАНГ — гибкая труба для полива огородов и клумб, набора воды, очищения обуви и бытовых предметов. Обычно располагается в самых разных концах участка, зачастую пересекая его от одного конца до другого.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — движение носителей электрического заряда в розетках дачных домов и в обратном неизвестном направлении. Непостоянство электричества привносит в рутину дачников переполох, заставляет искать иные способы освещения и обогрева, а также способствует укреплению социальных соседских связей, заставляя жителей узнавать друг у друга о причинах и сроках исчезновения электричества.

«ПО ГРЯДКАМ НЕ ХОДИ!» — последнее предупреждение дачника перед началом серьёзных конфликтов и междоусобиц.

ПОДОРОЖНИК — базовое дачное лекарственное средство при ушибах и ранениях.

ПОДПОЛ — таинственное помещение с банками различного содержания.

ПОЛЯНА С ОПЯТАМИ — предмет во-ждения дачника с конца июля до середины сентября.

ПРОПОЛКА КЛУБНИКИ — распространённое фитнес-упражнение, укрепляющее мышцы спины.

РАСКЛАДУШКА — предмет садовой мебели для послеобеденного сна, чаще применялся для просушки на солнце постельного белья.

ПОМОЕЧНЫЙ РЕФЛЕКС

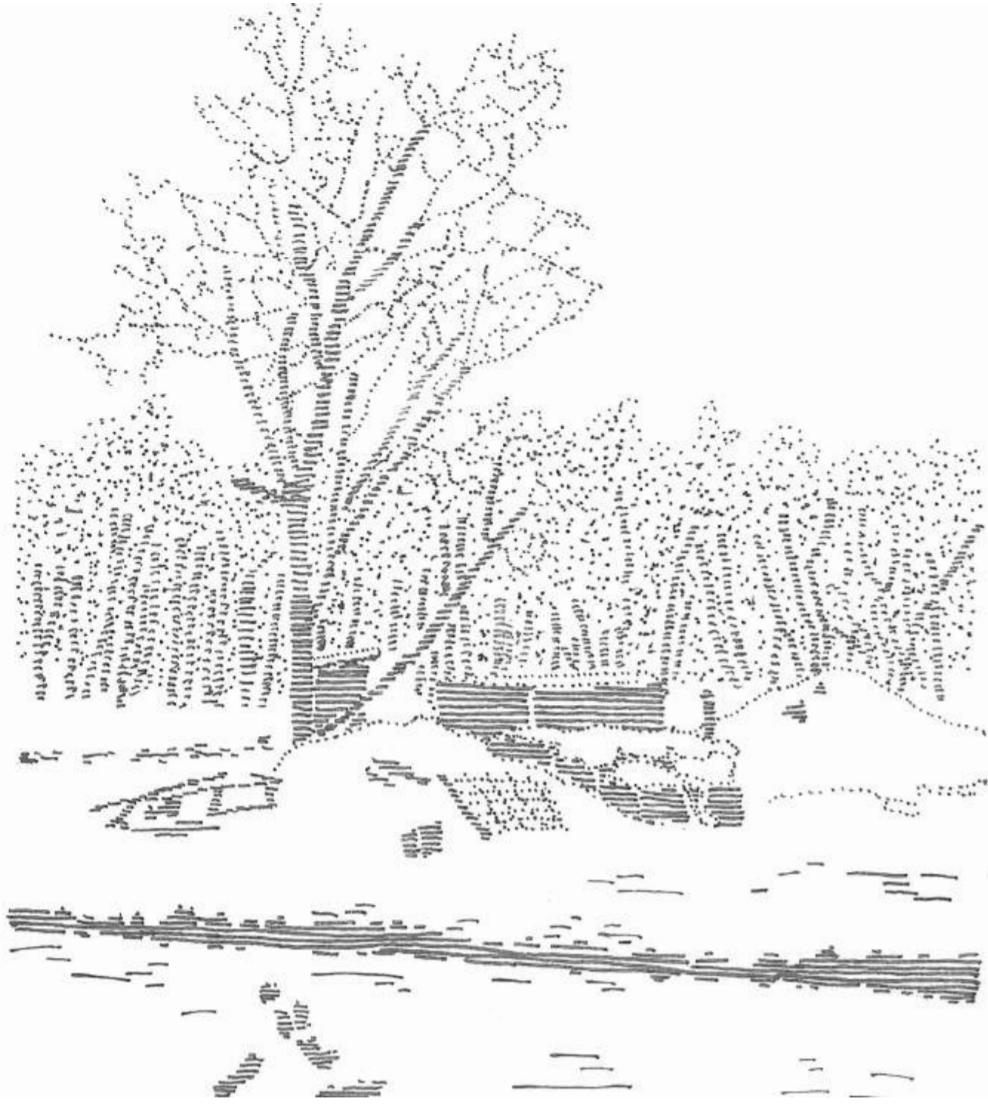

Рисунок Дениса Крюкова

Житель Переделкина, писатель Василий Голованов на протяжении многих лет интересовался темой мусора (особенно в его переделкинском изводе) и написал по этому поводу не одну статью. Тотальное замусоривание пространства Голованов связывал с катастрофическими изменениями человеческого мозга. Данный фрагмент взят из статьи «Эпоха Антропоцена», опубликованной в десятом номере журнала «Дружба народов» за 2009 год. За прошедшими с тех пор трансформациями некоторых свойств человеческого мозга, отвечающими за бессознательное распространение мусора в окружающей среде, наблюдает руководитель Дома творчества Переделкино Дарья Беглова.

РАССЛЕДОВАНИЕ Ну что за шкура??

Корреспонденты «Перерыва» не могли обойти вниманием очредной острый вопрос из области охраны природы. Вот что рассказал нам один из неравнодушных старожилов посёлка, дядя Саша.

«Ещё поздней осенью появилась на заборе дома 3 по улице Погодина... шкура. Кто? Откуда? Зачем?

Ну шкура и шкура. Висит себе и висит. А всё же вопрос. Мех яркий, пушистый, кот, не кот? Котов в посёлке много, часто гибнут они под колёсами несущихся куда-то по когда-то тихой улице Погодина автомобилей. Куда они все несутся? Раньше-то тут колхозное поле было. Хожу я мимо третьего дома часто, шкура бередит. И вот наконец собрался с духом, подошёл ближе. Перегнулся через забор, а уши-то... лисы! И такая тоска меня взяла, мочи нет. И жалко её, и страшно отчего-то. К тому же шкура-то без хвоста! Непонятно».

Рыжие проказницы в посёлке не редкость. Встретить их можно круглый год, нередко даже на территории Дома творчества, причём как под вечер, так и средь бела дня. В конце февраля и начале марта у лис начинается гон, они ищут спутников жизни (лисы в основном моногамны) и готовятся завести потомство — выбирают место для нор. Точное место жительства погодкиного «Дом писателя» и дальше через «Архилес» к Дому-музею Чуваковского. Лисы регулярно проверяют свои охотничьи угодья, помойки, мышиные тропы и т. д. Любоваться лисами лучше на расстоянии: многие из них переносят бешенство. Если лиса проявила к вам интерес и хочет пойти на контакт, лучше ретироваться, ни в коем случае не гладить и не приближаться. И уж точно не пытаться подкоркнуть. Тем более не рекомендуем жителям посёлка оставлять еду для котов на улице — лисы её обяза-

тально обнаружат! А против взрослой лисы у домашнего кота шансов нет. Всегда лиса пропитание найдёт! Это искусная и ловкая охотница. Лиса способна поймать любую дичь, уступающую ей по размеру: от лесных мышей (причём даже из-под глубокого снега) до переделкинских зайцев!

Когда этот выпуск «Перерыва» уже был в печати, шкура с забора на Погодина, 3 исчезла! Мы продолжаем расследование! Мы выясним, чей тут шкурный интерес!

2009

Однажды меня зациклило. На мусоре. Ибо мусор начинается от ворот моего дома в Переделкине и продолжается как равномерная россыпь до самой железнодорожной станции. Бутылки, пластиковые пакеты, обёртки из-под мороженого... Мусора полно у музея К. Чуковского и Б. Пастернака. Сегодня я подобрал возле дорожки два огромных листа оргалита, упаковку из-под яиц, три алюминиевые банки из-под алкогольных суррогатов и несколько раздавленных пластиковых стаканчиков. Я просто не могу больше смотреть на всё это, потому что иначе меня вывернет: потом выпадет снег и будет не так заметно и не так тошно, и только весной всё вылезет наружу опять. Бутылки стеклянные и пластиковые, шины, канистры, разбитые колпаки и бамперы машин, упаковки из-под йогуртов и рафасованных салатов, старые туфли и носки, каскюли, сигаретные пачки, разложившиеся газеты, пластиковые пакеты, фольга и просто ни на какие фракции неразделимый мусор, похожий на пластиковую слизь, в которую вогнали осколки стекла и металла. И всё это застrewает в кустах, в пожухлой траве, как в шкуре подошвой на свалке собаки, и вся дорожка к станции, прекрасная дорожка, вьющаяся под соснами, — она за эти годы действительно стала свалкой, и поле за Ново-Переделкином, любимое место отыха жителей микрорайона, оно тоже стало свалкой, и, главное, стали свалкой места, где люди больше всего любят купаться, сидеть у костра, выпивать, петь песни, жарить шашлыки...

В это почти невозможно поверить, но это так, и ничего тут не поделаешь, потому что если человек устраивает свалку там, где, так сказать, отыхает его душа, то, значит, у него в душе что-то испорчено, и он не понимает. Это самое главное. Что-то здесь не то — то ли с сердцем, то ли с головой, то ли со зрением. Почему-то атрофировано восприятие мерзости. Да и красоты, впрочем... Я уж не знаю, что там с любовью. С юмором. У людей, бросающих этот мусор, то ли совсем не работает, то ли как-то не так работает мозг. Я стал врубаться в это после того, как написал про мозг статью. Я думал: ну, напишу и пройдёт, как проходили через меня, не оставив следа, десятки статей... А оказалось, ничего подобного.

<--- (Текст предоставлен

Ольгой Головановой)

2025

Вот так откроешь старый журнал и находишь «остатки взволнованного шума, обрывающийся голос человека» в тексте, который не только не потерял актуальности, а стал ещё важнее. Того человека, кто его написал, уже нет, а тропинка осталась, и вдоль неё по-прежнему лежат банки, и бутылки, и пакеты, и стаканчики, которые бросают приезжающие в Переделкино «погулять культурно». И поскольку совершенно невозможно на это смотреть, начинаешь собирать, но сбор этот превращается в своего рода расследование. Кто-то местный по дороге от станции утром выпивает энергетик и бросает банку под одной и той же ёлкой, а вечером с другой стороны, чуть подальше — банку пива. Вот бутылка игристого — это уже столичные привычки. Может, хоть стихи друг другу читали. А вот место возложения «мерзавчика» неизменно на углу у развалившегося забора улицы Тарковского. А бывает, что непозволительно оставить на улице банку, но можно выкинуть деревянные окна из исторического дома. Как тут не вспомнить предположение Василия Голованова, что если снять электроэнцефалограмму у homo sapiens в тот момент, когда он выбрасывает что-то, там будет абсолютная пустота. Вместо рефлексии — рефлекс, очищение собственной среды. Не будем пускаться в исторические и социологические рассуждения о том, почему понятие этой личной среды никак не отождествляется со средой окружающей. Она, эта окружающая, слишком необъятна. Как страна, как планета, как космос. Да ещё неблагоприятна. Привыкли как-то жить своим маленьким «здесь и сейчас». В поле зрения этого маленького мира не попадает ни подъезд, ни улица, ни её прошлое и будущее и уж тем более ни те, кто по ней пройдёт после тебя. Отгородиться было только от всего этого заборами да шорами. Так и создаём мы памятник нашего времени — бесконечный лабиринт профантила под горами пластиковых стаканчиков.

«Приехал визитёр, во фраке, христосуеться, был у заутрени, пьёт водку — значит, всё как нужно, всё как следует...» («Весёлые устрицы»)

23 МАРТА

ПИСАТЕЛЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

АПРЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ ПИСЕМСКИЙ

«Ведь этакой был, можно сказать, бесстыдный человек. После этой истории, как я слышала, начал опять ездить к Михаилу Николаичу. Хорошо, что ведь Лизавета-то Васильевна женщина с характером — просто не велела его пускать в дом, да и только; а то ведь, пожалуй, и тут что-нибудь бы было» («Тюфяк»)

АЛЕКСЕЙ НОВИКОВ-ПРИБОЙ

«В начале марта, после нескольких дней оттепели, снова ударил мороз, и снега покрылись настом, крепким и гладким, как стекло. Так всегда бывает в это время года: заульбается по-весеннему солнце и от его первых тёплых лучей рыхлый и порккий снег плотно оседает, спрессовывается, покрёстся твёрдой коркой. Тогда везде охотнику путь: куда хочешь иди по сугробам, как по деревянному помосту, и нигде не проваливаются лыжи» («На медведя»)

ФЛАННЕРИ О'КОННОР

«Болтливая старушка была, — сказал Бобби Ли с гиком прыгнул в овражек. — Хорошая была бы женщина, если бы в неё каждый день стрелять, — сказал Изгой» («Хорошего человека найти несложно»)

ПАТРИК ЗЮСКИНД

«Минуточку... один момент... — Вот! Вы это слышите? Вот! Сейчас! Слышишь вы это? Сейчас повторится, тот же самый пас-сак, минуточку. Вот! Вот сейчас вы его слышите! Я имею в виду басы. Контрабасы...» («Контрабас»)

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

«Приехал визитёр, во фраке, христосуеться, был у заутрени, пьёт водку — значит, всё как нужно, всё как следует...» («Весёлые устрицы»)

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

«Глупый пингвин рабо прячет...» («Песня о Буревестнике»)

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

«начал работу над романом «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»

АЛЕКСАНДР ГЛАДКОВ

«Явился я к нему, выбравшись, в начале первого. Он мотается в своей комнате и кричит мне, чтобы я подождал минутку на кухне. Тут же у керосинки рыхлая хозяйка с детишками. На стене плакат к фильму „Песнь любви“. За дверью весёлый плеск воды и громкое фырканье Б. Л. Наконец дверь раскрывается, и он приглашает войти. Он в брюках и низкой мятой и забрызганной белой рубашке» («Встречи с Пастернаком»)

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

«Я живу надаче Переделкине. Этож недалеко от Москвы...» («Приключения Бибигона»)

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

«Мы из Мичуринца, где листья / вдым

АПРЕЛЬ

МИЛАН КУНДЕРА

«Идея вечного возвращения загадочна» («Невыносимая лёгкость бытия»)

МАРИЭТТА ШАГИНЯН*

«В мартовское утро 1888 года на одном из вокзалов Нью-Йорка к носильщику бляхе N_701 подбежал прилично одетый человек с новорождённым ребёнком на руках» («Месс-Менд»)

ЛИДИЯ СЕЙФУЛЛИНА*

«На сорок девятом году жизни Савелия Магару растревожил бог» («Виринея»)

ТОМАС МАЙН РИД

«Техасский олень, дремавший в тиши ночной саванны, вздрагивает, услыхав топот лошадиных копыт» («Веадник без головы»)

ГАВРИИЛ БАТЕНЬКОВ

«Скажите: светит ли луна? / И есть ли птички хоть на воле? / Им дышат ли зефиры в поле? / По-старому ль цветёт весна?» («Одичалый»)

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН

«Быть не в духе, скучать, капризничать можно, когда кто-нибудь этим огорчается, занимается, когда кто-нибудь развлекает, а сидеть в вагоне и знать, что никому дела нет до этого, что никто не обращает внимания, это выше сил человеческих» («Скуки ради»)

УИЛЬЯМ ВОРДСВОРТ

«Без конца моя дорога, / Цель всё так же впереди, / И кочевника тревога / День и ночь в моей груди» («Агасфер»)

ЭМИЛЬ ЧОРАН

«Палеонтолог-любитель, я несколько мес- сицев размышил над скелетом. Результат — всего несколько страниц... По правде говоря, предмет не располагал к многословию» («Признания и проклятия»)

ОЛЬГА ПЕРОВСКАЯ*

«Не видать бы нам Чубарого как своих ушей, если бы не случилось с ним беды на перевале. Это был первоклассный конь — разве отдали бы его так просто нам, ребятам?» («Ребята и зверята»)

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА*

«Мы из Мичуринца, где листья / вдым

ЛЕОНИД ТУР*

«Гост: Что вы скажете? / Крестовников: Рок... / Фатум... / Гост: А без вашей славянской философии? / Крестовников: Крупная неприятность» («После разлуки»)

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

«Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!» («Гроза»)

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

«С министра-вора взятки гладки: / Ему подносят шоколадки» («Классовый суд»)

ДЕНИС ФОНВИЗИН

«Полно, братец, о свиньях-то начинать. Поговорим-ка лучше о нашем горе» («Недоросль»)

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ

«И следы в песке видели рыбаки / Шестипалой человеческой руки» («Лес»)

АНАТОЛЬ ФРАНС

«А теперь, утратив иллюзии, теперь, узев, как трудно исправлять несправедливости и как всякий раз приходится делать все съезнова, ты решил вернуться к своим астероидам» («Остров пингвинов»)

ТОРНТОН УАЙЛДЕР

«Сейчас вы увидите пьесу „Наш городок“. Её написал Торнтон Уайлдер, поставил... режиссёр. В спектакле участвуют актёры» («Наш городок»)

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ*

«Вот мы с тобой и развенчаны. Время писать о любви...» («Венок»)

ВЕНИАМИН КАВЕРИН*

«Но голубой рак — в этом были твёрдо убеждены все мальчишки — шёл только на гнилое мясо» («Два капитана»)

НИКОЛАЙ АГНИВЦЕВ

«Есть мыши — простые / И есть — цирковые. / Простые — / Грызут в полу дырки, / Другие — / Работают в цирке!» («Мышь в цирке»)

ШАРЛОТТА БРОНТЕ

«

Гагарин

В связи с предстоящим Днём космонавтики читаем рассказ писательницы, сценариста, поэтессы и жителя Переделкина Светланы Василенко.

Когда он полетел в космос, мне было пять лет. Я этот момент помню как яркую вспышку, так как наш Капустин Яр был военным городом ракетчиков, и все офицеры и их семьи радовались не как простые люди, а как профессионалы, работающие с космосом и ракетами. Запускать ракеты в космос — была их работа. Космодром Байконур и ракетный полигон Капустин Яр — они были как братья-близнецы, как единое пространство, работающее на космос: Байконур над мирным, а Капустин Яр над военным космическим заказом. Наши офицеры были и здесь, и там, и именно они и запускали Гагарина в космос. Некоторые с ним были даже знакомы. На нашей улице Советской Армии, где я жила, стояла гостиница, куда приезжал Сергей Королёв, генеральный конструктор, катал нас, детей, на газике, мы его называли дядей Серёжей. Моя соседка во время его приездов была у него поварихой и официанткой. Недавно она вспоминала, что он взял её на эту должность потому, что она подавала суп на подстановочной тарелке.

А увидела я Гагарина, когда поехала в Ростовскую область на каникулы к своему родному дяде Васе, моему крестному отцу. Это было в 1967 году летом, 13 июня, когда мне было одиннадцать с половиной лет. В совхоз «Красная Заря» Боковского района, где жил тогда мой дядя Василенко Василий Савельевич, приехали гонцы из станицы Вёшенской и сказали, что там, в Вёшках, сегодня будет выступать Юрий Гагарин! Директор совхоза дал грузовик, и все, как услышали про Гагарина, прибежали и полезли в кузов грузови-

дел Гагарина, о чём до сих пор жалеет, иногда этот уже взрослый и мужественный человек, дослужившийся до полковника, даже плачет, когда я об этом начинаю вспоминать.

Мы же приехали в станицу Вёшенскую на площадь. Вся площадь была заполнена народом. Мы встали очень далеко, и ничего не было видно. И я, бросив родственников, пробралась почти к деревянной сцене и встала сбоку. И тут же увидела очень близко от себя идущих к сцене Юрия Гагарина и Михаила Шолохова. Юрий Гагарин был небольшого роста (это меня поразило, я-то считала, что он как герой должен был быть роста богатырского), с загорелым лицом, очень живым, улыбающимся, тёплым, родным. Его бровь была рассечена, и шрам был совсем свежим, и казалось, что ещё кровоточит. Шолохов, взяв слово, подтвердил, что шрам этот действительно получен был здесь, на Донской земле, когда Гагарин неудачно прыгнул с крутого берега в Дон и головой ударился об корягу. Шолохов (он тоже оказался небольшого роста, ниже Гагарина, и был в холщовой серой рубахе, подпоясанной то ли ремешком, то ли поясом, как раньше крестьяне ходили, и этим меня удивил) сказал, что вот, мол, человек летал в космос и вернулся, а здесь, у нас на Дону, мы могли сегодня потерять Юрия Гагарина. То ли пошутил, то ли серьёзно сказал. У меня тоже был такой же шрам на брови, я его тут же потрогала: я помнила, как однажды в первом классе бежала вокруг школы, столкнулась с другими школьниками, упала, рассекла бровь, как её зашивали безо всякого

обычной потрясённость витала над площадью. Все смотрели на Гагарина как на Бога, который воскрес, спустился с небес и приехал к ним в станицу Вёшенскую. И правда, Гагарин весь светился, улыбаясь, он был таким сгустком света, и на него были устремлены все взгляды людей, как на чудо. Что он говорил, я не очень помню. Что-то шутливое, про Дон, про ту же корягу. Потом про Шолохова. И про земляков Шолохова. Про них, здесь стоявших людей. И это было счастье, счастье! Люди стояли со слезами на глазах и смотрели на него. Что-то было почти религиозное в их взорах.

Но вот к сцене подошли пионеры, Гагарин сошёл со сцены и оказался совсем рядом со мной, в двух шагах. Совсем близко я увидела его любимое лицо. Один из пионеров, вытянув руки и держа на ладонях красный шёлковый пионерский галстук, громко сказал с южнорусским говором, выделяя фрикативное «г»: «Дорохой Юрий Алексеевич Хахарин! Торжественно принимаем вас в почётные пионеры нашей дружины!» Пионер повязал Гагарину пионерский галстук и отсалютовал. Гагарин с красным галстуком на шее отсалютовал ему тоже, потом помахал всем рукой, и они с Шолоховым ушли. Так он мне и запомнился — в красном галстуке, отдающим пионерский салют.

Через десять месяцев, 27 марта 1968 года, Гагарин разбился. Был мартовский солнечный день, я шла из школы и проходила мимо городской столовой «Стряпуха» — и вдруг услышала, как по радио громко на всю улицу сказали, что Гагарин погиб. Помню, что сразу заплакала, так как Гагарин стал мне прошлым летом очень близким человеком, а не только герояем, я его видела очень близко, видела его лицо, его загар, его малый рост, его улыбку. Я шла и плакала, словно потеряла родного человека, вспоминая его свежий кровоточащий шрам над бровью, и сейчас этот шрам казался мне предчувствием, предзнаменованием, знаком грядущей гибели Юрия Гагарина, нашего героя, нашего советского Бога.

Много лет спустя студенткой литературного института я по студенческому обмену поехала в ГДР, в Лейпциг, где находился наш побратим — такой же немецкий литературный институт. Конечно же, сразу пошли в Бах-кирху — церковь, в которой когда-то играл на органе сам Бах, и попали на службу. Священник что-то долго говорил с кафедры на чужом языке, и вдруг я услышала знакомое имя — Гагарин. Оно повторялось несколько раз. Я попросила сопровождающего нас переводчика перевести проповедь. И переводчик начал быстро переводить. Сегодня день Вознесения. День, когда Христос возвнёсся на небо, — говорил священник. — В этом году день Вознесения совпал с 12 апреля, когда Юрий Гагарин впервые полетел в космос. И это знак всем нам, людям. Мы все были свидетелями вознесения человека. Полёт в космос Юрия Гагарина есть доказательство силы и торжества Бога!

Потом заиграл орган — играли

Юрий Гагарин и Игорь Волгин

Баха — и всё слилось во что-то мощное, огромное, торжественно-ревущее: Вознесение — Бог, музыка — Бах, космос — Гагарин, и те ликующие люди на площади в Вёшках.

29.01.2021
Переделкино

ГАЗЕТА «ПЕРЕРЫВ»

Главный редактор: Денис Крюков
Арт-директор: Юлия Дикевич
Над номером работали:
Дарья Беглова, Екатерина Гуляева,
Марина Кудимова, Галина Смирнская,
Мария Федотова, Александр Филиппов-Чехов

Корректорское бюро «Ёлки-палки»
Отпечатано в АО «Коломенская типография»
Адрес: ДСК «Мичуринец», поселение
Внуковское, ул. Погодина, 4
Дом творчества Переделкино
info@pro-peredelkino.org
+7 916 260-94-88

События и новости Дома творчества

«Телеграм»

«ВКонтакте»

YouTube

Юрий Гагарин, Евгений Евтушенко и руководитель подготовки первых советских космонавтов Николай Каманин. Куба, 1961.

ка. Мы с дядей Васей, тётей Любой и двоюродной сестрой Галей тоже залезли. Люди бежали со всех сторон. А мой десятилетний двоюродный брат Валера был оставлен отцом дома: больше некому было встретить корову с пастбища. Он стоял на дороге и смотрел нам вслед. Он не уви-

наркоза и как было больно. И мгновенно всё это пережив, пожалела Гагарина всем своим детским сердцем.

Обстановка на площади была необыкновенной: вроде бы праздничной, но в то же время все чувствовали, что присутствуют при каком-то невероятном событии. Какая-то не-